

Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал¹

Орлов Игорь Борисович, докт. ист. наук, профессор,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа
экономики, профессор кафедры политического поведения

«Новый советский патриотизм есть факт, который бессмысленно отрицать. Это есть единственный шанс на бытие России. Если он будет бит, если народ откажется защищать Россию Сталина, как он отказался защищать Россию Николая II и Россию демократической республики, то для этого народа, вероятно, нет возможностей исторического существования» (Г.П. Федотов)

Аннотация

Целью статьи является выявление в историческом контексте связи основных идеологических конструкций и разделяемых большинством россиян патриотических ценностей. При этом делается вывод, что пики государственной успешности, как императорской России, так и СССР, приходились на периода максимального сближения идеологических установок власти и патриотических настроений населения. Современный патриотизм, соединив в себе идеи державности и социальной справедливости, получит мощный потенциал для движения российского государства и общества в сторону обретения достойного места в мире.

Ключевые слова: Отечество, патриотизм, идеология, ценность

Abstract

The aim of the article is revealing in the historical context of the fundamental ideological constructions and shared by the majority of Russians Patriotic values. Thus concludes that the peaks of the state of success, as the Imperial Russia and the USSR were in the period of maximum convergence with ideological power and Patriotic sentiments of the population. Modern patriotism, combining the ideas of statehood and social justice, will have a powerful potential

¹ Опубликовано: Орлов И.Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал // Государственная идеология и современная Россия. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 марта 2014 г. М.: Наука и политика, 2014. С. 107-114.

for movement of the Russian state and society in the direction of finding a decent place in the world.

Keywords: Motherland, patriotism, ideology, value

Русского историка и религиозного философа Георгия Петровича Федотова (1886-1951), четверть века прожившего в эмиграции, трудно заподозрить в любви к сталинскому режиму. В статье «Защита России», опубликованной в 4-м номере парижской «Новой России» за 1936 г., мыслитель не берется оценивать «силу и живучесть нового русского патриотизма», носителем которого является «новая знать», управляющая Россией. Более того, он сомневается в силе патриотического чувства рабочих и крестьян, «на спинах которых строится сталинский трон».² То есть для Федотова было очевидно различие между патриотизмом, как идеологическим конструктом, и патриотическим чувством, носителем которого является народ.

Но эта двойственность патриотизма – внешняя, так как по своей природе он представляет собой взаимосвязь двух принципов – социально-политического и нравственного (см. рис. 1), двух измерений – малой и большой Родины и двух проявлений – чувства любви к Родине и готовности к защите Отечества.³

² Федотов Г.П. Защита России // Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т. 2. М.: Изд-во «София», 1992. С. 125.

³ См., например: Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1989. С. 411; Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т.: Т. 2. М.: Большая рос. энцикл., 1999. С. 409; Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. С. 538.

Рис.1. Сущность патриотизма

По своей глубинной сути патриотизм выступает основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности личности и социума. В его основе лежат два архетипических образа: Матери, олицетворяющей родную землю, и Отца, символизирующего государство.

Так что же такое патриотизм: «последнее прибежище негодяя» (по определению автор знаменитого «Словаря английского языка» Самуэля Джонсона), «орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей» (в понимании Л.Н. Толстого) или «добродетель» и «любовь ко благу и славе Отечества» (по убеждению Н.М. Карамзина и В.С. Соловьева)? Где грань между национализмом, настоящим и ложным патриотизмом? Совместим ли патриотизм с общечеловеческими ценностями?

Проблема патриотизма представляла и представляет собой одну из самых актуальных в сфере духовной жизни российского общества.⁴ Не удивительно, что только за время существования новой российской государственности отношение к патриотизму в разных социальных группах колебалось и продолжает варьироваться от полного неприятия до безусловной поддержки. Сегодня в России о патриотизме заговорили все – от монархистов до коммунистов, от державников до интернационалистов.

⁴ См., например: Государственная идеология и общенациональная идея. М.: Клуб «Реалисты», 1997; Луговинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи в современных условиях. Автореф. дис... д-ра филос. наук. М., 1998; Патриотизм народов России: традиции и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. М.: Триада-фарм, 2003.

Мало кто будет спорить с тем, что почти две трети истории нашего народа представляет собой борьбу за независимость. Неудивительно, что в таких этих условиях патриотизм стал краеугольным камнем государственной идеологии. Надо учитывать и то, что формирование патриотической идеи, совпавшее по времени с возникновением Русского государства, с самого начала оказалось связанным с выполнением ратного (воинского) долга. Как идея объединения русских земель в борьбе с врагами он отчетливо звучит в «Повести временных лет» и проповедях Сергия Радонежского, в «Слове о полку Игореве» и «Слове о законе и благодати» Иллариона. Но при этом, обращает на себя внимание отсутствие в русских былинах единого типа воина-героя. Но всех их (Микулу Селяниновича и Илью Муромца, Садко и Никиту Кожемяки) объединяет любовь к «отеческим гробам» и стремление «постоять за землю Русскую».

Показательно, что термин «патриот» получил хождение в России только в XVIII ст. в связи с Северной войной. В своем труде, посвященном этой войне, вице-канцлер барон П.П. Шафиров впервые применил его со значением «сын Отечества». Именно для петровского времени характерен рост национального самосознания в целом и государственного начала в нем, в частности. Можно считать, что при перовом российском императоре патриотизм приобрел характер государственной идеологии, главным девизом которой стала формула «Бог, Царь и Отечество». Напутствуя воинов перед Полтавской битвой, Петр Великий подчеркивал, что сражаются они за государство, свой род и православную веру. «Учреждение к бою», «Артикул воинский», «Устав ратных и пушечных дел» и «Морской устав», - все эти и иные законы петровской эпохи закрепили патриотизм как норму поведения, прежде всего, воина. Позже великий русский полководец А.В. Суворов использовал в этом же значении термин «отечественник».⁵ И это не

⁵ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1958. С. 147; Патриотическое воспитание военнослужащих на традициях российской армии. М.: ВУ, 1997. С. 48-52; Пушкирев Л.Н. Менталитет и политическая история России: переломные этапы. //

случайно. Ведь своим происхождением слово «патриотизм» обязано греческому «соотечественник», берущему свое начало от древнегреческого «патра», что означало род. Вспомним, что древние мыслители считали отношение к Отечеству самым благородным помышлением. Для античности патриотизм выступал главной нравственной обязанностью члена полиса, вкладывая в это понятие не только военную защиту города-государства, но и активное участие в управлении полисом.⁶ К сожалению, в российской истории (в том числе по ряду объективных причин) патриотизм как чувство Гражданина своего Отечества получило гораздо меньше развитие, нежели его военная составляющая.

Как идеология патриотизм представляет собой идеологическую основу эффективного функционирования социальных и государственных институтов, один из механизмов легитимности власти и инструмент формирования социально-политической и психологической идентификации народа. Для всей российской истории центральной составляющей патриотизма была державность, понимаемая как характеристика политического, экономического, военного и духовного могущества страны в мире, а также способность оказывать влияние на международные отношения. Но державность всегда была и некоторым недостижимым идеалом государственного устройства, приобретающего иногда весьма неожиданные черты, как например, самодержавная республика у К.Д. Кавелина.

Очевидно, что характер патриотизма обусловлен исторической эпохой и спецификой государственности. В царской России, например, долг перед Отечеством, преданность царю, ответственность перед обществом развивались из поколения в поколение. Для императорской России, с ее попытками культивирования общегосударственного патриотизма, основным содержанием «теории официальной народности» стали идеи державности и народности как опоры на собственные традиции. Не случайно, именно

Менталитет и политическое развитие России. Тезисы докладов научной конференции. Москва, 29-31 окт. 1996 г. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 6.

⁶ См., например: Цицерон. Диалоги «О государстве», «О законах». М.: Наука, 1966. С. 87.

история рассматривалась в качестве главного предмета в воспитании гражданственности и патриотизма подданных Российской империи.

В свою очередь, истоки советской державности лежат в идее «строительства социализма в одной, отдельно взятой стране». Усиление государственно-патриотических начал оказалось связано с понятием «новой социалистической Родины». Заметим, что формирование советского патриотизма шло под лозунгом «вобрать в себя лучшие традиции русской истории» и при обращении к идее славянского единства. В основание нового патриотизма было положено сочетание любви к Родине (патриотизм в традиционном понимании) и идеи строительства коммунизма и интернационализма. Необходимость защиты социалистического Отечества подкреплялась убеждением в превосходстве социализма над капитализмом и обосновывалась учением о справедливых и несправедливых войнах. То есть речь шла о защите более прогрессивного общественного строя, который служил образцом для остальных народов мира («Все мы знаем, что Земля начинается с Кремля»).

Впрочем, активное обращение к традиционным национальным ценностям произошло лишь во время Великой Отечественной войны, когда встал вопрос о выживании не только советской власти, но и нации, как таковой. Именно этим было обусловлено обращение коммунистической власти к русской православной церкви и воспроизведение в массовой пропаганде образов таких национальных героев, как Александр Невский и Дмитрий Донской, Козьма Минин и Дмитрий Пожарский, Александр Суворов и Михаил Кутузов, Федор Ушаков и др.⁷

Но содержание и направленность патриотизма определяются, в том числе, духовным и нравственным климатом общества. О патриотических качествах русского народа писали вольнодумец А.Н. Радищев и декабристы Н.П. Муравьев и С. Пестель, революционеры-демократы В.Г. Белинский,

⁷ Форсова Н.К. Духовный поворот в Советской ментальности в условиях Великой Отечественной войны, его последствия // Великий подвиг. К 55-летию Победы. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2000. С. 35-36.

Н.А. Добролюбов и Н.Г. Чернышевский, русские философы В.С. Соловьев, И.А. Ильин, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев и др. Показательно, что у них под патриотизмом понимались не только готовность к защите Отечества, но и гражданское достоинство.⁸ На волне преобразований Александра II, реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, патриотизм все больше воспринимался в российском обществе как некая школа воспитания гражданственности и ответственности за судьбу своего Отечества.

Так, согласно И.А. Ильину, сама идея Родины предполагает в человеке начало духовности, отражающей особенности людей разных национальностей. Говоря о патриотизме, А.И. Солженицын видел в нем «цельное и настойчивое чувство любви к своей нации со служением ей не угодливым, не поддержкой несправедливых ее притязаний, а откровенным в оценке пороков, грехов и в раскаянии за них».⁹ О величайшем патриотизме, поднимавшем людей на подвиг в дни битвы за Москву, писал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков.¹⁰ Другими словами, патриотизм - это не только идеологическая конструкция, но и ценность, позиционируемая в общей системе индивидуальных и общественных ценностей. Прежде всего, он относится к высшим ценностям, так как разделяется более чем половиной социальных групп страны. Патриотизм является и общепринятой ценностью, в силу того, что поддерживается более чем $\frac{3}{4}$ населения (или, по крайней мере, доминирующей ценностью, разделяемой более чем половиной граждан). Патриотизм, несомненно, ценность, интегрирующая общество, и активная, так как предполагает осознанное и эмоционально нагруженное действие. И, наконец, в силу своей двойственной природы, он относится к

⁸ Белинский В.Г. Сочинения. Т. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 489; Восстание декабристов: в 8 т. Т. 7. М.: Госполитиздат, 1927. С. 86; Ильин И. Мы были правы // О грядущем России / Под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 333-334. и др.

⁹ Солженицын А. Публицистика. В 3 тт. Т. 1. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни. Ярославль; Верхневолжское кн. изд-во, 1995. С. 65.

¹⁰ Жуков Г.К. Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории // Роман-газета. 1994. № 18. С. 101.

терминальным (целевым) ценностям и, одновременно, к ценностям инструментальным, служащим средством по отношению к целям.¹¹

Как нравственный феномен, патриотизм предполагает практические действия по преодолению национальной ограниченности, уважение к личности и преобразующую человеческое сообщество деятельность. Роль патриотизма возрастает на крутых изломах истории, требующих резкого повышения напряжения сил граждан, и, прежде всего, во время войн и нашествий, социальных конфликтов и политических кризисов, стихийных бедствий и т.п. Именно в кризисных условиях патриотизм выступает как атрибут жизнеспособности и даже, нередко, просто выживаемости социума. Сегодняшнюю ситуацию, связанную с попытками изоляции России, вполне можно рассматривать как форс-мажорную, всегда в истории нашей страны приводившую к консолидации населения, его сближению с властью и усилению государственно-патриотических начал.

Впрочем, это не значит, что в остальные периоды истории, патриотизм не функционален. Он представляет собой одно из основных условий эффективного функционирования социальных и государственных институтов, а также источник духовных и нравственных сил и здоровья общества. Если французские просветители XVIII в. отмечали зависимость патриотических чувств от государства и его законов, то Гегель связывал патриотизм, прежде всего, с чувством доверия граждан к государству.¹²

К сожалению, уже во второй половине 1980-х гг. у «прорабов перестройки» сложился взгляд на патриотизм как отжившую ценность, мешающую строить новое демократическое общество. Более того, абсолютизирую внутреннюю связь идеологии и политики, постсоветская элита, сама того не подозревая, вслед за К. Марксом, увидела в идеологии вообще и в патриотизме, в частности, ложную форму сознания. Неудивительно, что в 1990-е гг. исследователи нередко подчеркивали

¹¹ Классификацию ценностей см.: Горяинов В.П. Эмпирические классификации жизненных ценностей россиян в постсоветский период // Полис. 1996. № 4; Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. М.: Ин-т философии РАН, 1994.

¹² Гегель Г. Работы разных лет. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 70.

«неустойчивый, аморфный, неопределенный характер» российского патриотизма.¹³ Свои позитивные плоды дала только «реабилитация» патриотизма накануне 50-летия Победы над фашизмом. В начале 2000-х гг., если судить по данным опроса РосБизнесКонсалтинга, патриотами себя считали 42% россиян, и только 8% к таковым себя не относили.¹⁴ Руководство страны созрело к признанию, что новая государственность должна опираться не только на уважение к закону, но и на чувство гражданского долга, высшим проявлением которого является патриотизм. Не менее важным моментом стало осознание, что без четко сформулированной идеи защиты интересов России невозможно выработать суверенную внешнюю политику.

Дефицит (или даже системный кризис) патриотизма в современной России связан с ревизией самого понятия «патриотизм» в связи с разрушением идеологической оболочки социализма. Это привело к дискредитации любых идеологических механизмов легитимации власти, - именно этим объясняется сохранение конституционного запрета на государственную идеологию в современной России. Отчасти «дискриминация» государственной идеологии вызвана непониманием того, что идея представляет собой не только порождение интересов определенных социальных слоев, но и ценности, укорененные в народном сознании. Думается, что спор по этому поводу неокантианцев и марксистов давно потерял свою актуальность. На практике разрушение патриотизма в России привело не только к ослаблению постсоветской государственности, но и к размыванию социальных и духовных основ российского общества. Не удивительно, что даже понятие Родины девальвировалось и потеряло свое сущностное содержание.

Но идеология является неустрашимым элементом общественной жизни и формой включения людей в общественную связь. Трудно согласится с И.

¹³ Крупник А.А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1995. С. 16.

¹⁴ Новикова Н. Патриотизм - готовность пожертвовать всем, если это не вредит вашему бизнесу // Профиль. 2002. № 42. С. 4.

Валлерстайном и его последователями, что только наличие врага придает идеологии (в том числе патриотизму) жизненную силу и интегрирующий характер. Конечно, вне морали и права любая идеология потенциально опасна для общества. Но в том и состоит особенность патриотизма, как уже указывалось, что именно любовь к Родине, вне зависимости от наличия врага, выводит патриотическое чувство за рамки политического эгоизма и создает защиту от идеологических манипуляций.

В сегодняшней России возрождение патриотизма властями напрямую связывается только с идеей восстановления статуса великой державы. Это понятно, так как только гордость своей страной, народом и его историей может стать конструктивной основой патриотического чувства. Но при этом не принимается во внимание, что в отечественной истории державность всегда сочеталась с другими ценностными компонентами: православной верой в дореволюционной России или интернационализмом в СССР (см. рис. 2). Можно утверждать, что в формировании идей державности и величия России, патриотизма и преданности Отечеству, особого пути России и т.п., составляющих важнейшие компоненты политического сознания россиян, немаловажную роль сыграла именно православная вера. Но очевидно, что патриотическая формула дореволюционной России «За веру, царя и отечество!» никак не встраивается в современное российское общество.

Рис. 2. Составляющие патриотической идеи

Думается, сегодня патриотизм как механизм идентичности народа, которая является базовой потребностью человека,¹⁵ и легитимизации власти также невозможен без второй ценностной составляющей - принципа социальной справедливости. Вспомним, что в архетипах российского сознания закон и право лишь тогда выступают ценностью, когда к ним добавлено прилагательное «справедливый». Справедливость всегда была не просто сохранением в российской жизни традиционно-общинных форм социальной регуляции, но и своеобразной нравственной самозащитой личности в внеправовом государстве.

При таком подходе патриотические настроения выступают существенным фактором мобилизации и социально-политической активности.¹⁶ Другими словами, патриотизм подразумевает коллективную национальную идентичность. Без сформированного позитивного образа страны, в котором присутствует идея державности, граждане современной России не смогут закрепить свою национальную идентичность.

Следует учитывать, что патриотизм является важной составной частью национальной идеи, поисками которой российская власть озабочена с конца 1990-х гг., и которая должна способствовать самоидентификации России в мировом сообществе. В свою очередь, идеология патриотизма, как основа стратегии успешного развития страны, в силу своей понятности может быть воспринята большей частью российского общества в качестве инструментария выхода из духовного кризиса и пути обретения настоящего суверенитета. И здесь потребуется усилие над собой, а не насилие над другими. Кроме того, никакое внешнее освобождение не будет эффективным без освобождения внутреннего. Давайте прислушаемся к словам А.И. Герцена о консерватизме не только трона и амвона, но и самого народа. Или

¹⁵ Идентичность является одним из наиболее эффективных механизмов мобилизации населения, а критерии идентификации, в свою очередь, выстраиваются с помощью идеологии как совокупности идей и идеалов.

¹⁶ Подробнее о механизме формирования и активизации идентичностей см.: Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61-116.

к рассуждениям С.Л. Франка о сознательном патриотизме как осознании ценности национального бытия и его организации в лице государственности. Сегодня, как никогда, важен и «перевод» идеи патриотизма с языка этнического на язык общенациональный.